

Роль эмоций и обстоятельств в моральной оценке поступка

Юдина Т.О.

Институт общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (ФГБОУ ВО РАНХуГС), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3692-7636>, e-mail: judinatyana@gmail.com

Цель. Изучить вариативность проявления феномена моральной удачи в зависимости от уровня контроля агентом своих действий, личного осуждения, эмоционального отклика, сочувствия в сторону агента, обстоятельств совершения действий агентом и степени вреда.

Контекст и актуальность. Современные подходы характеризуют феномен моральной удачи как случайность или ошибку и не дают исчерпывающего объяснения вариативности его проявления.

Дизайн исследования. В пяти моральных ситуациях варьировались уровень контроля агентом своих действий, обстоятельства действий, личные качества и степень вреда. К каждой ситуации прилагался опросник по пяти блокам: эмоции к агенту; эмоции к результату; наказание и порицание; моральная оценка; личное осуждение; сочувствие. Анализ взаимосвязей проводился с помощью таблиц сопряженности.

Выборка. В исследовании приняли участие 54 человека (28 мужчин) в возрасте от 18 до 45 лет.

Методы. Авторские моральные виньетки и опросник из пяти блоков вопросов к каждой ситуации.

Результаты. Вынесение наказания зависит от уровня контроля, обстоятельств действий и результата действий агента. Смешанные негативные эмоции влияют на наказание вне зависимости от степени вреда. Эмоции, личное осуждение и моральная оценка связаны с уровнем контроля агента. Сочувствие проявляется независимо от наказания и осуждения.

Основные выводы. Вынесение наказания является ментальной системой, подвижность которой обеспечивают установка о необходимости вынесения наказания за проступок, вариативность и интенсивность негативных эмоций по отношению к агенту и/или его поступку, а также уровень контроля агентом своих действий.

Ключевые слова: моральная удача, моральное суждение, уровень контроля, связь эмоций и морального суждения, ошибка хиндсайта.

Для цитаты: Юдина Т.О. Роль эмоций и обстоятельств в моральной оценке поступка // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 3. С. 170–187. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120311>

The Role of Emotions and Circumstances in Moral Judgments

Tatiana O. Yudina

Institute of Social Science, Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3692-7636>, e-mail: judinatyana@gmail.com

Objective. *To study the variety of the moral luck demonstration depending on the level of the agent's degree of control, personal condemnation of the agent, emotional resonance and compassion to the agent, circumstances and the harm degree of the outcome.*

Background. *Modern theoretic approaches explain the moral luck phenomenon as a coincidence or a mistake but do not explain the variety of its demonstration.*

Design. *Within five situations there were varied the level of control, circumstances, personal characteristics and the harm degree. After each situation we offered the five categories of questions: emotions towards the agent, emotions towards the result, punishment, moral judgement, personal condemnation of the agent, emotional resonance and compassion to the agent. Testing the relations of the variables by means of contingency tables.*

Subjects. *54 subjects (male 28), age from 18 to 45.*

Methods. *Author's five moral vignettes with questionnaire containing five categories of questions after each of the situation.*

Results. *Punishment depends on the level of control, circumstances and the outcome. Negative mixed emotions related to punishment without regard of the harm degree. The emotions, personal condemnation and moral judgment related to the agent's level of control. Compassion can be demonstrated notwithstanding the punishments and condemnation.*

Conclusions. *Punishment judgment is the mental system which flexibility is provided by the attitude to punish in the case of bad behavior, the variety and intensity of negative emotions towards the agent or the outcome, the agent's level of control.*

Keywords: *moral luck, moral judgment, level of control, emotions in moral judgment, hindsight effect.*

For citation: Yudina T.O. The Role of Emotions and Circumstances in Moral Judgments. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 3, pp. 170–187. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2021120311> (In Russ.).

Введение

В области исследования психологии морали, как известно, наряду с моральными дилеммами популярным методическим материалом являются виньетки, то есть краткие истории или отдельные предложения, описывающие, как правило, гипотетические ситуации, представляющие отклонение от моральных норм. Использование метода виньеток представляется валидным и перспективным, во-первых, по причине специфики самого объекта исследования, во-вторых, ввиду общего дефицита диагностического инструментария в области исследования морали. Американские исследователи в области психологии и философии морали Дж. Мартин и Ф. Кушман [11] использовали в качестве виньетки реаль-

ную историю, в которой молодая женщина без особых оснований проехала по куче с листвой, что явилось результатом смерти двух малолетних детей. Исследователи предлагали вынести моральную оценку водителю в данной ситуации и в вымышленной виньетке с аналогичными обстоятельствами, но без ущерба в результате действий водителя (водитель проехал по листве, но в листве не было детей). Результаты показали, что 94% участников порицают водителя первого кейса и предлагают наказать его сроком до 3-х лет тюремного заключения. В виньетке с аналогичными обстоятельствами, но без ущерба в исходе события 85% испытуемых не предлагают наказать и не порицают водителя [11].

Такие результаты отражают феномен моральной удачи, когда действия агента

лишь в угоду случайности приводят к негативному или нейтральному исходу, который определяет результат морального суждения относительно виновности агента, несмотря на идентичность состояния и намерений агента в каждом из вариантов, предшествующих плохому или нейтральному исходу [7; 10].

Определение и виды моральной удачи

Данному термину мы обязаны философам Б. Вильямсу [16] и Т. Нагелю [12], которые описали феномен моральной удачи в конце прошлого века. Нагель выделил несколько видов моральной удачи: моральная удача результата (последствий), моральная удача обстоятельств, моральная удача личных качеств агента и моральная удача причин [12]. Приведем краткое описание перечисленных видов моральной удачи.

Моральная удача результата характерна моральными оценками, которые варьируются в зависимости от фактического результата действий агента, а не от намерений агента. Моральная удача последствий является своего рода пересечением контролируемых и неподконтрольных агенту факторов, точкой преломления морального поведения. Баланс между интенциональностью (или уровнем контроля своих действий агентом) и случайностью недостаточно прозрачен в большинстве ситуаций с моральным контекстом, что, вероятно, способствует вынесению моральной оценки на основании фактического результата действий агента. Моральная удача обстоятельств проявляется в ситуациях, где определяющую роль в моральной оценке действий агента играют, в первую очередь, обстоятельства, в которых агент оказался, а не

фактический результат. Этими обстоятельствами для агента могут оказаться как локальные ситуации, так и культурная, историческая или этическая парадигма. Моральная удача личных качеств учитывает внутренние факторы морального поведения агента и также отражает вклад ответственности и степени контроля агентом своих действий. Рассуждения Нагеля о моральной удаче причин в виде отсылок к вопросам детерминизма и свободы воли, очевидно, являются продолжением темы, отраженной в описании видов моральной удачи результата и обстоятельств.

Таким образом, согласно позиции Вильямса и Нагеля, феномен моральной удачи проявляется в вариациях моральных значений и оценок в зависимости от ряда факторов конкретной ситуации. Российские исследователи в области философии морали рассматривают связь интенциональности субъекта с моральными значениями и ответственностью, а также роль случайности и обстоятельств в проявлении феномена моральной удачи [2; 3].

Опираясь на философские изыскания, психологи предпринимают эмпирические попытки выявить психологические закономерности проявления феномена моральной удачи. Роль случайности и обстоятельств при вынесении моральных суждений рассматривается психологами через призму работы когнитивных и эмоциональных процессов. Известно, что когнитивные процессы искажаются под влиянием эмоций [6; 15]. Роль эмоций в моральных оценках является одной из наиболее обсуждаемых тем на сегодняшний день в области психологии морали.

Ниже мы подробно приводим описание популярных на сегодняшний день подходов к объяснению феномена моральной удачи в области психологии, ко-

торые также наиболее релевантны проблеме нашего исследования.

Подходы к объяснению феномена моральной удачи в психологии

Чаще всего именно под влиянием стечения обстоятельств говорят о результате действия как об удаче или невезении. С точки зрения психологии морали моральные оценки поступков в обстоятельствах случайности обусловлены рядом факторов, среди которых важную роль занимает интенциональность действия или контроль субъектом своих действий [7]. В свою очередь, как стечение обстоятельств может влиять на уровень контроля, так и уровень контроля может обусловить удачное или неудачное стечение обстоятельств [6]. Так, одно и то же событие может быть результатом как высокого, так и низкого уровня контроля.

На сегодняшний день в психологии можно найти несколько попыток объяснения феномена моральной удачи. Приведем те из них, которые, по нашему мнению, являются наиболее релевантными целям нашего исследования. Так, одним из объяснительных подходов и одновременно отдельной интересной дискуссией в рамках психологии морали является дихотомия «намерение/результат» при вынесении морального суждения. С некоторых позиций такой подход является удобным способом формализации моральной удачи как системы, состоящей из двух разнонаправленных элементов: намеренное действие агента vs результат этих действий.

В целом, по имеющимся в литературе данным, интенциональное причинение вреда рассматривается как более достойное наказания, чем причинение случайного вреда наряду со значимой, но более

слабой ролью результата [7; 8; 18]. Значимость намерения агента при вынесении морального суждения показана и в нейрофизиологических исследованиях. В частности, при вынесении морального суждения включаются в работу зоны мозга, отвечающие за понимание желаний и намерений других [13; 18; 20]. В качестве примера «измерения» морали в таком подходе возьмем известную виньетку с вероятным отравлением [21]. Грейс готовит кофе для своего друга. Добавляя в кофе белый порошок, она в зависимости от своего намерения считает, что это либо сахар, либо крысиный яд, что будет окончательно известно по результату. Разворачивание сути кейса происходит следующим образом. Грейс либо пытается положить в кофе крысиный яд, но по факту кладет сахар, либо случайно кладет крысиный яд, считая, что положила сахар. Анализируя моральные суждения в отношении поведения Грейс, можно определить относительное влияние намерения и результата на моральное суждение.

За простотой двухфакторного дизайна скрывается пара важных моментов. Во-первых, нет такой моральной шкалы, где бы вредоносный результат сам по себе вызывал бы моральное осуждение, то есть для моральной оценки необходим индивид, причастный к результату или ответственный за результат в той или иной мере. Так, можно предполагать, что в оценку влияния результата на моральное суждение включена и оценка ответственности за результат по шкале, измеряющей уровень причиненного вреда.

Вторым скрытым моментом в двухфакторной модели «намерение/результат» является то, что, как правило, намерения не являются достаточными для вынесения порицания и тем более наказания. Так, к примеру, задумавший убить своего дядю после очередной ссоры чело-

век не может быть осужден по закону и, судя по данным, не достоин морального осуждения [6]. Действительно, вероятно, что если человек не реализовал свое дурное намерение, то для него аморальным является именно акт реализации этого намерения, а не намерение как таковое. Кроме того, он может изменить намерение причинить вред другому под влиянием обстоятельств или присутствия в нем разнообразия индивидуальных черт.

Зависимость моральной оценки от вариативности уровня контроля и результата действия лежит в основе проблемы данного исследования. Мы предполагаем, что для более точного определения соотношения долей влияния намерения и результата действия на вынесение морального суждения требуется включение большего количества факторов и/или их более мерное шкалирование как для намерения, так и для результата. В то же время справедливо заметить, что вопрос релевантного определения меры ответственности является весьма дискуссионным в поле психологии и философии морали [9; 17].

Доминирующая роль намерения, вариативность роли результата и наблюдаемые искажения в моральных суждениях порождают дальнейшие дискуссии как относительно основ и механизма морали, так и причин искажения в моральных суждениях, в частности, моральной удачи. Интересно также, что моральная удача играет значимую роль в вынесении суждений о порицании и наказании в зависимости от следствия, но не влияет на оценку правильности (моральности) или неправильности (аморальности) поступка независимо от степени нанесенного вреда [7; 8].

Другим влиятельным объяснением моральной удачи на поле психологии является так называемая «*ошибка хинд-сайта*», или *склонность к предвзятой*

оценке, что, на наш взгляд, является более точным термином. С позиций психологов, предложивших в качестве объяснения проявления феномена моральной удачи данную модель, в случае наблюдения случайного причинения вреда агентом наблюдатель склонен к пересмотру либо состояния агента, либо стандарта собственного поведения в аналогичной ситуации [4; 5; 15; 19]. Так, например, в случае с трагедией с детьми в листве большинство наблюдателей пришло бы к выводу, что ездить по кучам с листвой может быть небезопасно, так как в ней может прятаться ребенок.

Любопытной в рамках исследования склонности к предвзятой оценке является находка, подтвержденная в ряде исследований на взрослых и детских выборках, согласно которой атрибутивность намеренности действий агента положительно связана с уровнем причиненного агентом вреда, то есть люди склонны приписывать намеренность действиям агента в случаях, когда результат его действий приносит больший вред [19]. Также ряд данных показал, что в ситуациях нанесения случайного, но сильного вреда испытуемые более склонны к моральному осуждению, чем в случаях случайного, но не сильного вреда, вызванного действиями агента [5; 15]. Также показано, что более вредоносный результат чаще оценивается как более предсказуемый («человек должен был это предусмотреть/предвидеть») и, соответственно, подвергается большему порицанию [5; 15; 19].

Следующий подход, не менее дискуссионный, постулирует, что ход моральных суждений в отношении агента, нанесшего вред, определяется эмоциональным рельефом, возникающим в ответ на фактический результат случайных действий агента.

В серии исследований было обнаружено, что чем более негативным был результат действия агента, тем большее осуждение он получал, а также тем скорее его склонны были наказывать [6]. Одним из объяснений таким оценкам является то, что эмоциональная реакция, вызванная результатом действия индивида, является своего рода информационным источником, влияющим на качество морального суждения и степень наказания агента действия [14]. Иными словами, качество морального суждения результата действий агента прямо связано с вызванным им аффектом.

В целом вышеприведенные модели находят эмпирические подтверждения, однако не дают общего исчерпывающего объяснения ни проявлению феномена моральной удачи, ни характеру его вариативности. Факт разрозненности существующих моделей, отсутствие интегрированного объяснительного подхода к психологическим механизмам на поле психологии морали способствуют появлению новых исследований и продолжению дискуссии вокруг феномена моральной удачи. В основе данного исследования стоит проблема зависимости моральной оценки от вариативности уровня контроля и результата действия, а также роль эмоций в моральных значениях. Целью настоящей работы является, прежде всего, получение недостающих на сегодняшний день эмпирических данных по характеру вариативности вынесения наказания в зависимости от таких переменных, как: эмоции в сторону агента и результата его действий; сочувствие

и личное осуждение; уровень контроля агентом своих действий; обстоятельства; степень нанесенного вреда. Также мы надеемся увидеть связь между моральной оценкой поступка агента и вынесенным ему наказанием.

Метод

Схема проведения исследования.

Участников просили ознакомиться с пятью моральными ситуациями (виньетками) — А, Б, В, Г и Д и ответить на вопросы после каждой из ситуаций. Ответы необходимо было прислать на почту исследователю. Виньетки различаются по ряду показателей (переменных), а именно: уровень контроля агентом своих действий; обстоятельства, которые повлияли на результат; личные качества; результат или вред от действий агента. При этом мы разделяем контроль на подтипы: а) общий контроль¹; б) до-ситуативный контроль²; в) ситуативный контроль³. Также мы разделяем обстоятельства на подтипы: а) обстоятельства, обусловленные действиями агента; б) обстоятельства, обусловленные средой, незнакомой агенту. Вред мы также делим на подтипы: а) отсутствие вреда; б) поправимый вред; в) непоправимый вред.

Участникам были представлены следующие виньетки:

Ситуация А. (Низкий ситуативный контроль — обстоятельства среды — непоправимый вред). *Водитель А по неизвестной причине проехала по куче с листовой и случайно сбила насмерть детей,*

¹ Перманентное состояние, обусловленное свойствами личности.

² Временное состояние, в котором агент находился во время события, но причины которого находятся за пределами события.

³ Временное состояние, в котором агент находился во время события, обусловленное обстоятельствами самого события.

которые прятались внутри кучи⁴ [9].

Ситуация Б. (Высокий уровень доситуативного контроля — отсутствие вреда). *Водитель Б, зная из СМИ о случившемся с водителем А, проехал по куче с листвой на обочине дороге. В листве не оказалось спрятавшихся детей, никто не пострадал.*

Ситуация В. (Низкий доситуативный контроль — обстоятельства действий агента — поправимый вред). *Водитель В очень торопилась в больницу к собственному ребенку, который находится на грани жизни и смерти, и не заметила вовремя инвалида-колясочника, пересекающего нерегулируемый пешеходный переход⁵. Человек получил сотрясение мозга и сильные ушибы.*

Ситуация Г. (Низкий доситуативный контроль — обстоятельства действий агента — непоправимый вред). *Водитель Г сел за руль будучи в крайне агрессивном состоянии после конфликта на работе, в процессе вождения не сразу заметил школьника, перебегающего дорогу в неположенном месте. Мальчик скончался в больнице спустя двое суток.*

Ситуация Д. (Низкий уровень общего контроля — непоправимый вред). *Бабушка, оставшись с 4-летней внучкой, не усмотрела за девочкой, когда та нашла яркую бутылочку с чистящим средством и попила из нее. Ребенок был доставлен в реанимацию. По словам врачей, девочка вряд ли выживет.*

К каждой виньетке прилагался пул вопросов из пяти блоков: эмоции к агенту; эмоции к последствиям, то есть результату действий агента; наказание и порицание; моральная оценка; личное

осуждение; сочувствие. Участников просили отметить подходящий ответ галочкой или выделением. Вопросы были следующими:

Какие эмоции у Вас вызывает водитель⁶? (Блок «эмоции к агенту»)

- Радость
- Удивление
- Грусть
- Злость
- Отвращение
- Презрение
- Страх
- Другие эмоции
- Не испытываю никаких эмоций по отношению к водителю

Какие эмоции у Вас вызывает результат действий водителя? (Блок «эмоции к результату действий»)

- Радость
- Удивление
- Грусть
- Злость
- Отвращение
- Презрение
- Страх
- Другие эмоции
- Не испытываю никаких эмоций по отношению к результату действий водителя

Считаете ли Вы, что в данной ситуации: (Блок «наказание и порицание»)

- Водитель не требует порицания и наказания
- Водитель требует порицания и легкого наказания (штраф, исправительные работы)
- Водитель требует порицания и серьезного наказания (уголовная ответственность, лишение свободы)

⁴ Ситуация основана на реальных событиях.

⁵ Переход, не оборудованный светофором, обозначенный специальным знаком и зеброй (или светофор не работает или выключен). Водитель обязан пропускать пешехода на таком переходе.

⁶ В кейсе Д здесь и далее указано «бабушка».

Считаете ли Вы, что: (Блок «моральная оценка»)

- Поступок водителя соответствует правилам морали (моральный поступок)
- Поступок водителя не соответствует правилам морали (аморальный поступок)
- Затрудняюсь ответить⁷

Осуждаете ли Вы водителя? (Блок «личное осуждение»)

- Я лично осуждаю водителя
- Я лично не осуждаю водителя
- Сочувствуете ли Вы водителю?

(Блок «сочувствие»)

- Я сочувствую водителю
- Я не сочувствую водителю

Ответы кодировались следующим образом. В обоих блоках вопросов касательно эмоций: 0 — не испытываю эмоции; 1 — указана одна и более эмоций. Также по каждой эмоции в обоих блоках: 0 — эмоция не указана; 1 — эмоция обозначена. В блоке «наказание и порицание»: 0 — не требует наказания; 1 — требует легкого наказания; 2 — требует серьезного наказания. Блок моральной оценки: моральный поступок — 0; аморальный — 1; затрудняюсь ответить — 2. Блок личного осуждения: 0 — не осуждаю; 1 — осуждаю. Блок сочувствия: 0 — не сочувствую; 1 — сочувствую. Результаты обрабатывались с помощью описательной статистики и построения таблиц сопряженности в программе JASP.

Выборка. Выборку составили 54 человека (28 мужчин) в возрасте от 18 до 45 лет (средний возраст $M=26,2$). Среди участников были студенты, программисты, научные сотрудники, преподаватели, специалисты в финансовой сфере. Участие в исследовании было добровольным, испытуемым гарантировалась

конфиденциальность их ответов. Опрос предлагалось пройти удаленно, выслав заполненный бланк с ответами на электронный адрес.

Методы. В качестве стимульного материала использовались авторские виньетки, а также ситуация, основанная на реальных событиях, которая описана в исследованиях Дж. Мартина и Ф. Кушмана [9].

Результаты

Анализ частот по блокам и кейсам показал, что в каждом кейсе в блоках эмоций большинство испытывают эмоции как к агенту, так и к результатам действия агента (см. рис. 1, табл. 1).

В ситуации Б отмечено наименьшее количество респондентов, которые испытали эмоцию к результатам действий агента ($M=0,667$). За исключением ситуации Б во всех ситуациях грусть явилась наиболее часто встречающейся эмоцией по отношению к агенту и к результату действий агента (см. рис. 2). Наибольшее эмоциональное разнообразие по отношению к агенту отмечено в ситуации Б, в частности, удивление (44%), грусть (7%), злость (41%), отвращение (19%), презрение (41%), страх (22%). При этом эмоция злости по отношению к агенту из кейса Б, отмеченная у 41% участников, является самой частой среди данной эмоции в эмоциональных откликах на агентов других кейсов. Также разнообразный эмоциональный отклик вызвал агент в кейсе Г, где были зафиксированы грусть (48%), злость (22%), отвращение (19%), презрение (15%), страх (19%).

⁷ На этапе апробации и сбора экспертных оценок большая часть экспертов заявила, что ответ на данный вопрос может вызывать значительные затруднения, в связи с чем в данный блок был добавлен вариант ответа «затрудняюсь ответить».

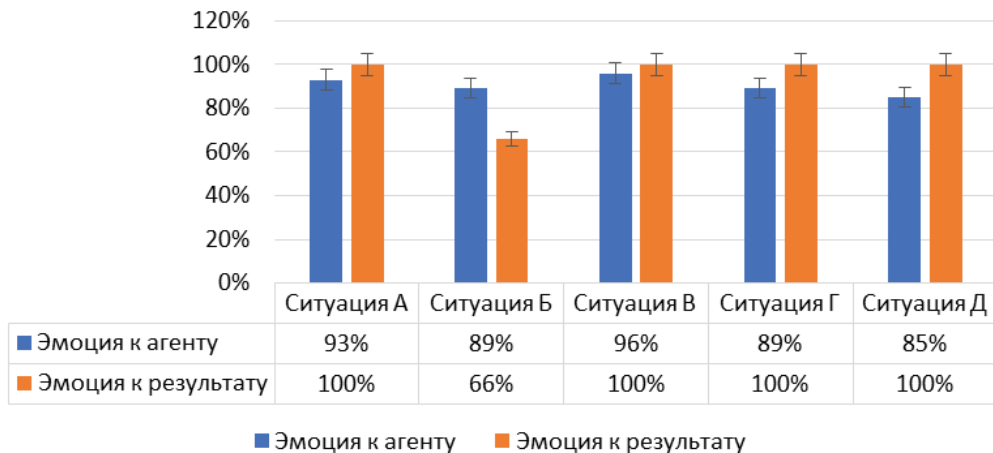

Рис. 1. Распределение частот ответов в блоках «эмоции к агенту» и «эмоции к результату действий»

Таблица 1

Результаты анализа частот по блокам и кейсам «эмоции к агенту» и «эмоции к результату действий»

Значение показателя	Кейс А		Кейс Б		Кейс В		Кейс Г		Кейс Д	
	ЭмАг	Эм-Рез	ЭмАг	Эм-Рез	ЭмАг	Эм-Рез	ЭмАг	Эм-Рез	ЭмАг	Эм-Рез
Допустимое	54	54	54	54	54	54	54	54	54	54
Недостающее	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Среднее	1,000	0,926	0,889	0,667	0,963	1,000	0,889	1,000	0,852	1,000
Стандартное отклонение	0,000	0,264	0,317	0,476	0,191	0,000	0,317	0,000	0,359	0,000

Примечания: ЭмАг – блок «эмоции к агенту»; ЭмРез – блок «эмоции к результату действий агента».

Наибольшее эмоциональное разнообразие в блоке «эмоции к результату действий агента» отмечено в ситуации А, среди которых – удивление (19%), грусть (89%), злость (22%), отвращение (7%), страх (30%). Также разнообразный эмоциональный отклик вызвал результат действий агента в кейсе В (см. рис. 2), где были зафиксированы радость (4%), удивление (4%), грусть (89%), злость (4%), отвращение (7%), страх (7%). Поступок агента в кейсе Г вызвал страх у

33% участников, что является рекордным по данной эмоции по всем кейсам. В строке «другие эмоции» незначительное количество участников обозначили эмоции в блоке эмоций к агенту и его результатам (4% и 7% соответственно), причем большинство из которых повторяли эмоции в списке. Таким образом, эти данные были проигнорированы нами на этапе обработки.

Оценки участников в блоке наказания и порицания агентов довольно раз-

нообразны (рис. 3, табл. 2). В ситуации А (низкий уровень ситуативного контроля — непоправимый вред) большинство респондентов считают, что водитель достоин наказания (44% — легкого и 30% — серьезного). В ситуации Б (высокий уровень ситуативного контроля — отсутствие вреда) 70% считают, что водитель не требует наказания, 26% отмечают, что водитель достоин порицания и легкого наказания, а 4% за серьезное наказание. Эти результаты отличаются от полученных в исследовании Дж. Мартина и Ф. Кушмана [9]. В ситуации В (низкий уровень контроля, обстоятельства — поправимый вред) большинство респондентов (97%) считает, что водитель заслужил порицания или наказания (60% — легкое наказание, 37% — серьезное). В ситуации Г (низкий уровень доситуативного контроля, обстоятельства — непоправимый вред) большинство респондентов (89%) считает, что водитель заслужил порицания или наказания (22% — легкое наказание, 67% — серьезное). В ситуации Д (низкий уровень общего контроля — непоправимый вред) 30% считают, что бабушка за-

служила порицания со стороны семьи или легкого наказания, 18% строго наказали бы бабушку.

По всем кейсам в блоке моральной оценки наиболее часто участники отвечали, что затрудняются дать моральную оценку агенту (см. рис. 4, табл. 3). В ситуации А 48% участников считают поступок аморальным. В ситуациях Б и Г наименьшее количество (37% и 44% соответственно) участников, считающих поступок аморальным. В ситуациях В и Д наибольшее количество участников на данный вопрос ответили, что считают данный поступок аморальным (56% и 59% соответственно).

В блоке личного осуждения ситуации А зафиксирована наименьшая частота по осуждению водителя (37%) (рис. 5, табл. 4). В ситуациях Б и Г наибольшее количество участников (63% и 66% соответственно) лично осуждают агента. В ситуации В личное осуждение выражают 52% участников. В ситуации Д личное осуждение выражают 41% участников.

Абсолютно все участники (100%) отметили выражение сочувствия по отношению к ба-

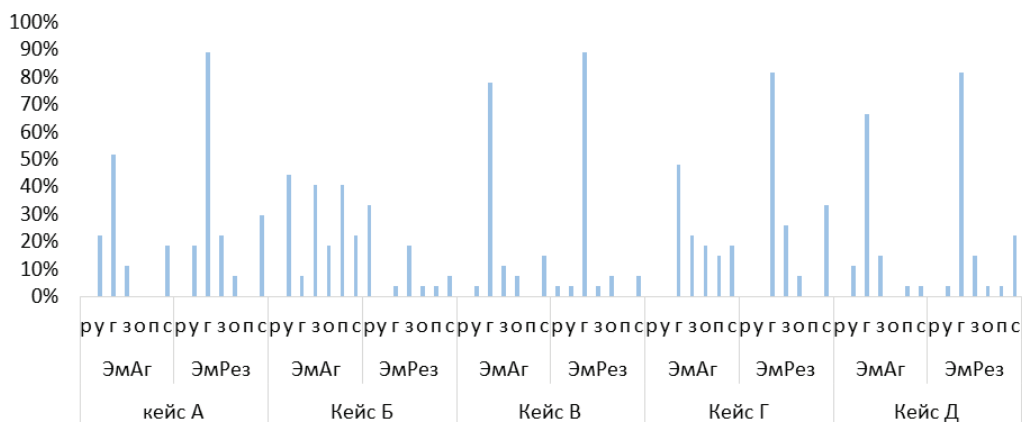

Рис. 2. Количественное выражение эмоций к агенту и результату действий агента: р — радость; у — удивление; г — грусть; з — злость; о — отвращение; п — презрение; с — страх; ЭмАг — блок «эмоции к агенту»; ЭмРез — блок «эмоции к результату действий агента»

Рис. 3. Распределение частот в блоке «наказание и порицание»

Таблица 2

Результаты обработки ответов в блоке «наказание и порицание»

Значение показателя	Блок «наказание и порицание»				
	Кейс А	Кейс Б	Кейс В	Кейс Г	Кейс Д
Допустимое	54	54	54	54	54
Недостающее	0	0	0	0	0
Среднее	1,037	0,333	1,333	1,556	0,667
Стандартное отклонение	0,751	0,549	0,549	0,691	0,777

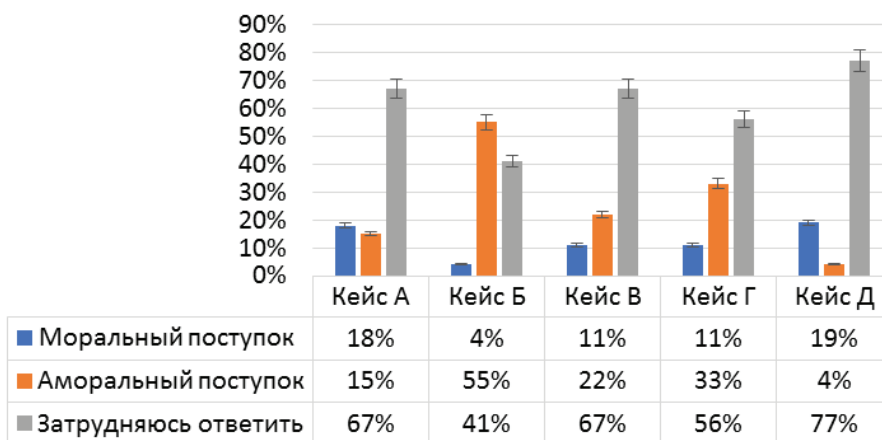

Рис. 4. Распределение частот в блоке «моральная оценка»

Таблица 3

Результаты обработки ответов участников в блоке «моральная оценка»

Значение показателя	Блок «моральная оценка»				
	Кейс А	Кейс Б	Кейс В	Кейс Г	Кейс Д
Допустимое	54	54	54	54	54
Недостающее	0	0	0	0	0
Среднее значение	1,481	1,370	1,556	1,444	1,593
Стандартное отклонение	0,795	0,560	0,691	0,691	0,790

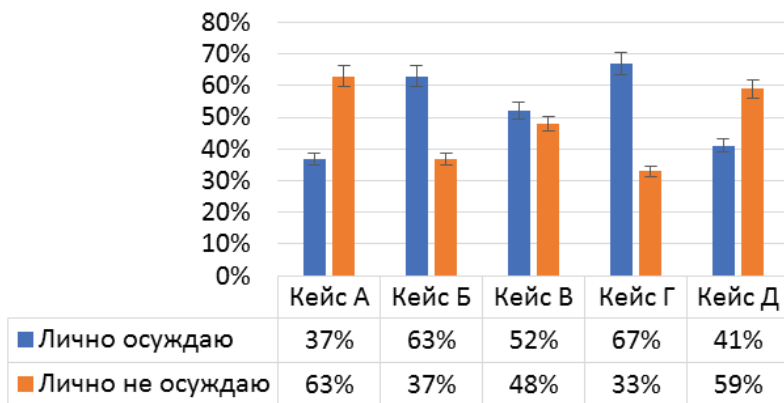

Рис. 5. Распределение частот в блоке «личное осуждение»

Таблица 4

Результаты обработки ответов участников в блоке «личное осуждение»

Значение показателя	Блок «личное осуждение»				
	Кейс А	Кейс Б	Кейс В	Кейс Г	Кейс Д
Допустимое	54	54	54	54	54
Недостающее	0	0	0	0	0
Среднее значение	0,370	0,630	0,519	0,667	0,407
Стандартное отклонение	0,487	0,487	0,504	0,476	0,496

бушке в ситуации Д (рис. 6, табл. 5). Ситуация А вызвала сочувствие к агенту среди 93% участников. Сочувствие к водителю в ситуации В испытали 89%. В ситуации Г сочувствие к водителю испытали 63%. В ситуации Б водителю сочувствуют реже всего (11%).

Анализ с помощью таблиц сопряженности показал значимую связь между наказанием в кейсах А и Д ($X^2=18,999$, $p<0,01$) и в кейсах В и Г ($X^2=19,050$, $p<0,01$).

Обнаружены также связи между моральной оценкой в кейсах А и Б ($X^2=11,880$, $p<0,05$); А и В ($X^2=44,767$, $p<0,01$); А и Д ($X^2=55,200$, $p<0,01$); Б и В ($X^2=19,964$, $p<0,01$); В и Г ($X^2=35,333$, $p<0,01$); Г и Д ($X^2=38,057$, $p<0,01$).

Связь между личным осуждением обнаружена в кейсах А и В ($X^2=18,516$, $p<0,01$); В и Г ($X^2=9,495$, $p<0,05$); А и Д ($X^2=4,880$, $p<0,05$).

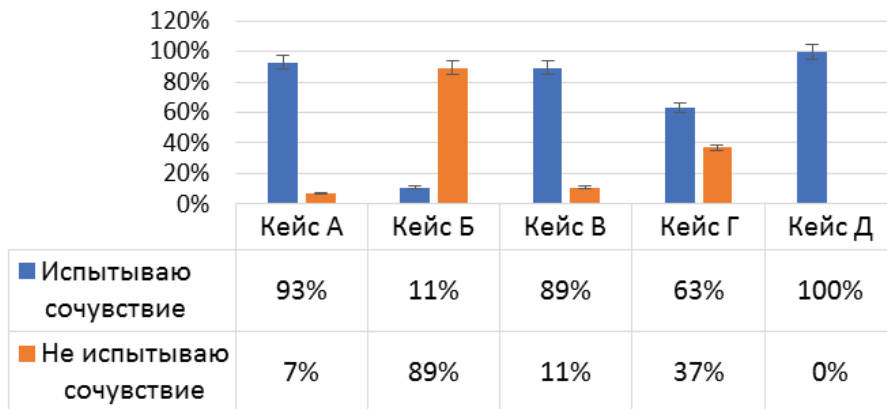

Рис. 6. Распределение частот в блоке «сочувствие к агенту»

Таблица 5

Результаты обработки ответов в блоке «сочувствие к агенту»

Значение показателя	Блок «сочувствие»				
	Кейс А	Кейс Б	Кейс В	Кейс Г	Кейс Д
Допустимое	54	54	54	54	54
Недостающее	0	0	0	0	0
Среднее значение	0,926	0,111	0,889	0,630	1,000
Стандартное отклонение	0,264	0,317	0,317	0,487	0,000

Обнаружена связь в выражении сочувствия в кейсах В и Г ($X^2=11,475$, $p<0,01$); А и Д ($X^2=39,185$, $p<0,001$).

В кейсе Г существует значимая связь между эмоциями к результату действий агента и личным осуждением агента ($X^2=6,000$, $p<0,05$). Влияние эмоций к результату действий агента на наказание и порицание было обнаружено в кейсе Б ($X^2=12,316$, $p<0,05$) и в кейсе В ($X^2=25,333$, $p<0,01$).

Обнаружена связь между моральной оценкой и наказанием в кейсах Б ($X^2=18,322$, $p<0,05$); В ($X^2=22,762$, $p<0,01$); Д ($X^2=9,856$, $p<0,05$).

Обнаружена значимая связь между личным осуждением и наказанием в кейсах А ($X^2=6,370$, $p<0,05$) и Д ($X^2=11,278$, $p<0,05$).

Обнаружена связь между эмоциями к агенту и выражением сочувствия в кейсах А ($X^2=11,426$, $p<0,01$); В ($X^2=16,615$, $p<0,01$); Д ($X^2=26,741$, $p<0,01$).

Связи между оценками в выражении сочувствия и вынесении наказания статистически не значимы ни в одной из виньеток.

Обсуждение результатов

Полученные результаты отчасти подтверждают имеющиеся в литературе данные о том, что моральная оценка и степень наказания меняются в зависимости от последствий, от обстоятельств и личных качеств субъекта действия [5; 6; 15]. В то же время полученные нами результаты демонстрируют высокую чувствительность

оценки наказания и порицания агента в зависимости от личного осуждения, эмоций в сторону агента и результата его действий, степени контроля агентом своих действий и нанесенного в результате действий вреда. По всей видимости, такая чувствительность обеспечивает подвижность ментальной модели вынесения морального суждения.

Мы видим, что наказание получают агенты во всех случаях, где в результате их действий был нанесен вред. Отметим сразу, что агент в виньетке Б с высоким уровнем ситуативного контроля, чьи действия потенциально могут нанести вред, вызывает наиболее смешанные негативные эмоции, частые негативную моральную оценку и личное осуждение, получает легкое наказание в трети случаев ответов. Отметим, что это является самой низкой средней среди ответов в категории «наказание и порицание». Очевидно, согласно определению в литературе, это является проявлением феномена моральной удачи результата [12; 16]. Напомним, речь идет о ситуации, где агент проезжает по листе, будучи осведомленным о недавней случайной смерти детей по вине водителя, также проехавшего по листе. Также в данном случае ошибка хиндсайта исключается в качестве причины проявления феномена моральной удачи последствий. В то же время негативные моральные оценки и высокий уровень личного осуждения наталкивают на вывод о том, что ввиду отсутствия общепринятой объективной системы наказания в таких случаях субъективная мораль является компенсаторным механизмом выражения наказания.

Стоит также сказать, что наши результаты в части наказания в ситуациях А и Б отличаются от полученных в исследовании Дж. Мартина и Ф. Кушмана [11]. Так, в ситуации А наши участники наказывают в 74% случаев против 94% — в амери-

канском исследовании [11]. В ситуации Б, видоизмененной нами в части уровня контроля, который повысился за счет осведомленности, наши участники не наказывают в 70%, тогда как коллегами было зафиксировано 85% таких ответов [11].

Результаты показали, что степень наказания варьируется в зависимости от обстоятельств и уровня контроля агента. Причем в ситуациях, где вред от результата действия непоправимый, а ситуативный контроль действия агента низкий вследствие обстоятельств среды (водитель А не догадывалась, что в куче с листвой могут прятаться дети) или по причине личностных характеристик агента, например, возраста, агента не наказывают или наказывают легко (в кейсе Д бабушка, которая не усмотрела за малолетней внучкой). Строгое наказание получают агенты, которые совершают действие под влиянием низкого доситуативного уровня контроля вне зависимости от степени нанесенного вреда (в кейсах В и Г, где водители были эмоционально возбуждены и, как следствие, их действия закончились неблагоприятно).

Выяснилось, что негативные эмоции смешанного характера могут быть связаны с наказанием и личным осуждением вне зависимости от результата действий агента. Интенсивность негативных эмоций, как и личное осуждение по отношению к агенту и/или результату действий агента в основном обуславливается уровнем контроля агента, в частности в ситуациях с высоким ситуативным или низким доситуативным уровнем контроля. В тех же самых ситуациях, где, согласно результатам, агент или результат его действий вызвали наибольшее разнообразие эмоций, найдена также связь между моральной оценкой и наказанием, а также между сочувствием и наказанием.

Таким образом, можно подтвердить роль эмоций в проявлении искажения мо-

рального суждения в условиях, где независимо от результата агент с большой вероятностью может нанести вред или обладает низким уровнем доситуативного контроля (временно эмоционально нестабилен по причинам, выходящим за рамки текущих обстоятельств). При этом мы не готовы отнести данный вид искажения ни к одному из описанных в литературе видов феномена моральной удачи. Также полученные данные о характере влияния базовых эмоций наталкивают на идею исследования влияния более сложных социальных эмоций, таких как стыд, вина, фрустрация и пр.

Интересно, что в большинстве случаев участники затрудняются оценить моральность поступка агента, несмотря на частоту личного осуждения и в отдельных случаях — степень наказания. Как мы уже отмечали, чаще всего негативную моральную оценку получал агент Б вкупе с редким и легким наказанием. Видимо, в случаях, когда моральная оценка и личное осуждение не связаны со степенью выносимого наказания, мы, вероятно, встречаемся с рассогласованием механизмов конвенциональной, общественной морали, представленной законодательной формой юридического наказания и интуитивно-эмоциональной оценочной системой, обусловленной внутренней нравственной системой правил личности. Данная позиция о различиях в своде внутренних нравственных правил и внешнего проявления моральных оценок и наказания представлена в литературе [1].

Мы также увидели, что выражение сочувствия меняется в зависимости от уровня контроля агентом своих действий и обстоятельств. Выражение сочувствия связано с эмоциональным откликом на агента и не связано с моральной оценкой, личным осуждением и наказанием. Так, агент даже при нанесении непоправимого вреда может вызывать сочувствие и осуждаться одновременно, при этом не получать наказа-

ния или получать легкое наказание. Чаще всего сочувствие встречает агент с низким уровнем общего контроля. Реже всего сочувствие получает агент, чьи действия совершаются с высокой степенью ситуативного контроля. Можно предполагать, что феномен моральной удачи личных качеств, который здесь, по всей видимости, имеет место быть, может проявляться наиболее отчетливо в ситуациях, где личность агента наделена перманентным свойством, понижающим уровень его общего контроля.

Заключение

Обобщая полученные результаты, скажем, что моральное суждение или вынесение наказания в разнообразных ситуациях со случайными последствиями вряд ли может объясняться склонностью к предвзятой оценке или исключительно эмоциональным влиянием.

На наш взгляд, вынесение морального суждения или наказания является гибкой ментальной многосоставной системой, функционально предназначенной под когнитивную адаптацию системы наказания как таковой. С психологической позиции под феноменом моральной удачи мы понимаем сдвиг морального суждения в ситуациях случайных последствий поступка деятеля или агента. В основе сдвига морального суждения стоит априорное допущение или установка необходимости наказания за поступок, который не вписывается в нормы. Качественным компонентом в модели сдвига морального суждения является вариативность и интенсивность негативных эмоций по отношению к агенту и/или его поступку. В свою очередь, влияние на эмоциональный отклик в основном оказывает уровень контроля, который либо представит агента жертвой обстоятельств, либо обеспечит ему намерение. Сниженный уро-

вень контроля, обусловленный личными качествами или неопределенностью среды, сдвигает суждение в сторону смягчения наказания, а повышенный уровень контроля обеспечивает сдвиг суждения в сторону более строгого наказания. Мы считаем уровень контроля, характерный вышеприведенному описанию, третьим компонентом модели сдвига морального суждения. Сдвиг морального суждения или проявление феномена моральной удачи наблюдается только при наличии всех трех компонентов. Можно сказать, что моральная удача всегда относительна.

Роль результата действий агента в сдвиге морального суждения или наказания, по нашему мнению, является вторичной или, как минимум, неоднозначной. По нашему мнению, моральная оценка и личное осуждение являются компенсаторными инструментами наказания в случае, когда объективная (законодательная) система осуждения не предоставляет возможности для выражения наказания и порицания. Чаще всего это будет проявляться в случаях факта нанесенного измеримого вреда. Моральная оценка и личное осуждение являются универсальным наказанием в форме выражения личного отношения к агенту, которое сформировано под влиянием эмоций в ответ на его действия вне зависимости от их последствий.

В настоящей работе мы произвели попытку изучить вариативность вынесения морального суждения в зависимости от обстоятельств ситуации и теоретически обобщить механизм сдвига морального суждения в ситуациях вынесения наказания как проявления частного случая феномена моральной удачи. Объем полученных данных наряду с целью нашей работы на данном этапе ограничивают возможность разработки комплексного теоретического подхода к изучению феномена моральной удачи с точки зрения работы психики. Вместе с тем результаты анализа полученных нами данных весьма уверенно подталкивают нас к продолжению изучения вариативности сдвига морального суждения в рамках понятия феномена моральной удачи. Так, нам представляется необходимым провести дальнейшее исследование вариативности влияния сложных социальных эмоций на моральную оценку на большей выборке и с применением виньеток и вопросов более широкого ценностно-смыслового спектра. На наш взгляд, такое исследование в интеграции с полученными данными в настоящей работе позволит провести более детальный и глубокий теоретический анализ проблемы и сформулировать комплексную качественную модель работы психологических механизмов феномена моральной удачи.

Литература

1. *Ким И.О., Минияров В.М., Иванов Д.В.* Понятие моральных представлений в отечественной и зарубежной психологии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. Т. 3. № 4(44). С. 146–150.
2. *Прокофьев А.В.* Этика Л.Н. Толстого в контексте теории моральной удачи // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2019. № 1(29). С. 52–67.
3. *Черняк А.З.* Моральная удача // Философско-литературный журнал «Логос». 2009. № 2(70). С. 151–173.
4. *Alicke M.D., Davis T.L.* The role of a posteriori victim information in judgments of blame and sanction // Journal of Experimental Social Psychology. 1989. Vol. 25(4). P. 362–377. DOI:10.1016/0022-1031(89)90028-0
5. *Baron J., Hershey J.C.* Outcome bias in decision evaluation // Journal of personality and social psychology. 1988. Vol. 54(4). P. 569. DOI:10.1037/0022-3514.54.4.569

6. Carlsmith K.M., Darley J.M., Robinson P.H. Why do we punish? Deterrence and just deserts as motives for punishment // *Journal of personality and social psychology*. 2002. Vol. 83(2). P. 284. DOI:10.1037/0022-3514.83.2.284
7. Cushman F. et al. Accidental outcomes guide punishment in a “trembling hand” game // *PloS one*. 2009. Vol. 4(8). P. e6699. DOI:10.1371/journal.pone.0006699
8. Cushman F. Crime and punishment: Distinguishing the roles of causal and intentional analyses in moral judgment // *Cognition*. 2008. Vol. 108(2). P. 353–380. DOI:10.1016/j.cognition.2008.03.006
9. Cushman F., Greene J.D. Finding faults: How moral dilemmas illuminate cognitive structure // *Social neuroscience*. 2012. Vol. 7(3). P. 269–279. DOI:10.1080/17470919.2011.614000
10. Gino F., Shu L.L., Bazerman M.H. Nameless+harmless=blameless: When seemingly irrelevant factors influence judgment of (un) ethical behavior // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 2010. Vol. 111(2). P. 93–101. DOI:10.1016/j.obhdp.2009.11.001
11. Martin J.W., Cushman F. The adaptive logic of moral luck // *The Blackwell companion to experimental philosophy*. 2016. P. 190–202. DOI:10.1002/9781118661666.ch12
12. Nagel T. *Mortal Questions*. NY: Cambridge University Press, 1979.
13. Saxe R., Kanwisher N. People thinking about thinking people: the role of the temporo-parietal junction in “theory of mind” // *Neuroimage*. 2003. Vol. 19(4). P. 1835–1842. DOI:10.1016/S1053-8119(03)00230-1
14. Slovic P. et al. The affect heuristic // *European journal of operational research*. 2007. Vol. 177(3). P. 1333–1352. DOI:10.1016/j.ejor.2005.04.006
15. Tostain M., Lebreuilly J. Rational model and justification model in ‘outcome bias’ // *European Journal of Social Psychology*. 2008. Vol. 38(2). P. 272–279. DOI:10.1002/ejsp.404
16. Williams B. *Moral Luck*. NY: Cambridge University Press, 1981.
17. Wolff I. Retaliation and the role for punishment in the evolution of cooperation // *Journal of theoretical biology*. 2012. Vol. 315. P. 128–138. DOI:10.1016/j.jtbi.2012.09.012
18. Young L. et al. Disruption of the right temporoparietal junction with transcranial magnetic stimulation reduces the role of beliefs in moral judgments // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2010. Vol. 107(15). P. 6753–6758. DOI:10.1073/pnas.0914826107
19. Young L., Nichols S., Saxe R. Investigating the neural and cognitive basis of moral luck: It’s not what you do but what you know // *Review of Philosophy and Psychology*. 2010. Vol. 1(3). P. 333–349. DOI:10.1073/pnas.0914826107
20. Young L., Saxe R. The neural basis of belief encoding and integration in moral judgment // *Neuroimage*. 2008. Vol. 40(4). P. 1912–1920. DOI:10.1016/j.neuroimage.2008.01.057
21. Young L. et al. The neural basis of the interaction between theory of mind and moral judgment // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2007. Vol. 104(20). P. 8235–8240. DOI:10.1073/pnas.0701408104

References

1. Kim I.O., Miniyarov V.M., Ivanov D.V. Ponyatie moral’nykh predstavlenii v otechestvennoi i zarubezhnoi psikhologii [The concept of moral representations in domestic and foreign psychology]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta = Cherepovets State University*, 2012. Vol. 3, no. 4(44), pp. 146–150. (In Russ.).
2. Prokofev A.V. Etika L.N. Tolstogo v kontekste teorii moral’noi udachi [Tolstoy’s ethics in the context of the theory of moral luck]. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2019, no. 1(29), pp. 52–67. (In Russ.).
3. Chernyak A.Z. Moral’naya udacha [Moral luck]. *Filosofsko-literaturnyi zhurnal «Logos» = Philosophical Literary Journal Logos*, 2009, no. 2(70), pp. 151–173. (In Russ.).
4. Alicke M.D., Davis V.L. The role of a posteriori victim information in judgments of blame and sanction. *Journal of Experimental Social Psychology*, 1989. Vol. 25, no. 4, pp. 362–377. DOI:10.1016/0022-1031(89)90028-0
5. Baron J., Hershey J.C. Outcome bias in decision evaluation. *Journal of personality and social psychology*, 1988. Vol. 54, no. 4, p. 569. DOI:10.1037/0022-3514.54.4.569

6. Carlsmith K.M., Darley J.M., Robinson P.H. Why do we punish? Deterrence and just deserts as motives for punishment. *Journal of personality and social psychology*, 2002. Vol. 83, no. 2, p. 284. DOI:10.1037/0022-3514.83.2.284
7. Cushman F. et al. Accidental outcomes guide punishment in a “trembling hand” game. *PloS one*, 2009. Vol. 4, no. 8, p. e6699. DOI:10.1371/journal.pone.0006699
8. Cushman F. Crime and punishment: Distinguishing the roles of causal and intentional analyses in moral judgment. *Cognition*, 2008. Vol. 108, no. 2, pp. 353–380. DOI:10.1016/j.cognition.2008.03.006
9. Cushman F., Greene J.D. Finding faults: How moral dilemmas illuminate cognitive structure. *Social neuroscience*, 2012. Vol. 7, no. 3, pp. 269–279. DOI:10.1080/17470919.2011.614000
10. Gino F., Shu L.L., Bazerman M.H. Nameless+harmless=blameless: When seemingly irrelevant factors influence judgment of (un) ethical behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2010. Vol. 111, no. 2, pp. 93–101. DOI:10.1016/j.obhdp.2009.11.001
11. Martin J.W., Cushman F. The adaptive logic of moral luck. *The Blackwell companion to experimental philosophy*, 2016, pp. 190–202. DOI:10.1002/9781118661666.ch12
12. Nagel T. *Mortal Questions*. NY: Cambridge University Press, 1979.
13. Saxe R., Kanwisher N. People thinking about thinking people: the role of the temporo-parietal junction in “theory of mind”. *Neuroimage*, 2003. Vol. 19, no. 4, pp. 1835–1842. DOI:10.1016/S1053-8119(03)00230-1
14. Slovic P. et al. The affect heuristic. *European journal of operational research*, 2007. Vol. 177, no. 3, pp. 1333–1352. DOI:10.1016/j.ejor.2005.04.006
15. Tostain M., Lebreuilly J. Rational model and justification model in ‘outcome bias’. *European Journal of Social Psychology*, 2008. Vol. 38, no. 2, pp. 272–279. DOI:10.1002/ejsp.404
16. Williams B. *Moral Luck*. Cambridge University Press, 1981.
17. Wolff I. Retaliation and the role for punishment in the evolution of cooperation. *Journal of theoretical biology*, 2012. Vol. 315, pp. 128–138. DOI:10.1016/j.jtbi.2012.09.012
18. Young L. et al. Disruption of the right temporoparietal junction with transcranial magnetic stimulation reduces the role of beliefs in moral judgments. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2010. Vol. 107, no. 15, pp. 6753–6758. DOI:10.1073/pnas.0914826107
19. Young L., Nichols S., Saxe R. Investigating the neural and cognitive basis of moral luck: It’s not what you do but what you know. *Review of Philosophy and Psychology*, 2010. Vol. 1, no. 3, pp. 333–349. DOI:10.1073/pnas.0914826107
20. Young L., Saxe R. The neural basis of belief encoding and integration in moral judgment. *Neuroimage*, 2008. Vol. 40, no. 4, pp. 1912–1920. DOI:10.1016/j.neuroimage.2008.01.057
21. Young L. et al. The neural basis of the interaction between theory of mind and moral judgment. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2007. Vol. 104, no. 20, pp. 8235–8240. DOI:10.1073/pnas.0701408104

Информация об авторах

Юдина Татьяна Олеговна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, Институт общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (ФГБОУ ВО РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3692-7636>, e-mail: judinatyana@gmail.com

Information about the authors

Tatiana O. Yudina, PhD in Psychology, Associate Professor, Institute of Social Science, Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEP), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3692-7636>, e-mail: judinatyana@gmail.com

Получена 27.07.2020

Received 27.07.2020

Принята в печать 02.09.2021

Accepted 02.09.2021